

47 (253)

к- 99

КЫТМАНОВ, А. И.

О рыболовстве
на р. Енисее

1898

12
97
98

166

Душина

639.2

K-97

О рыболовствѣ по р. Енисею

отъ Енисейска до Гольчихи.

Настоящій очеркъ представляетъ извлеченіе изъ моихъ дневниковъ, веденныхъ въ 1891 и 1894 г. во время плаванія въ Туруханскій край до Гольчихи и Бреховскихъ острововъ. Въ виду скудныхъ свѣдѣній о рыболовствѣ въ Туруханскомъ краѣ въ нашей литературѣ, я полагаю, что настоящія свѣдѣнія будутъ не бесполезны.

31 мая 1891 г., на торгово-буксирномъ пароходѣ „Николай“, я отправился изъ Енисейска внизъ по р. Енисею, съ намѣреніемъ посѣтить Туруханскій край, называемый мѣстными жителями „низовымъ“ краемъ или просто „низомъ“.

„Николай“ тащилъ за собой баржу и два наузка-судна, на которыхъ лѣтомъ славляютъ чай по Ангарѣ изъ Иркутска.

Вотъ, вкратцѣ, свѣдѣнія о пароходахъ на р. Енисей.

До 1863 года плавали только суда, тяглыя бичевой, которыя доплывали, однако же, до острововъ въ Енисейской губѣ; въ 1862 году составила компанія мѣстныхъ купцовъ, для заведенія пароходства на р. Енисей; въ 1863 г. ею построенъ былъ пароходъ „Енисей“ съ машиной въ 60 силъ, который съ тѣхъ поръ совершаетъ правильно два рейса, въ теченіе лѣта, отъ Енисейска до Гольчихи, за покупкой рыбы.

Одновременно съ „Енисеемъ“, построенъ былъ небольшой пароходикъ „Опытъ“ въ 20 силъ; онъ плавалъ за рыбой въ низовье Енисея до 1887 г., но дѣлалъ лишь одинъ рейсъ; къ этимъ пароходамъ присоединились, въ 70-хъ годахъ, торгово-буксирные пароходы „Ни-

Чудовы

колай“ въ 50 силъ и „Александръ“, которые также дѣлали два рейса до Гольчихи и Бреховскихъ острововъ за покупкой рыбы.

Въ 1884 г. въ Енисейскѣ построенъ винтовой пароходикъ „Анна“; онъ дѣлаетъ одинъ рейсъ въ теченіе лѣта до Мало-Бреховскаго острова.

Къ этимъ пароходамъ, въ 1886 году, присоединился пароходъ „Москва“, также начинавшій дѣлать рейсы въ низовье Енисея для покупки рыбы. Въ 1888 году въ Енисейскѣ появился небольшой пароходикъ „Сибирячка“, который сдѣлалъ нѣсколько интересныхъ рейсовъ: въ 1888 г. „Сибирячка“ поднялась по Подкамелкой Тунгускѣ и притокамъ ея Вильяѣ и Теѣ, съ небольшимъ грузомъ хлѣба для сѣверной тайги; въ 1889 г. онъ плавалъ по рр. Большому и Малому Кассамъ и по Тропцкой Тунгускѣ, до графитовыхъ пріисковъ.

Изъ пароходовъ, приходившихъ въ р. Енисей изъ Европы по Барскому морю, я упомянулъ о „Москвѣ“, нѣсколько лѣтъ плававшей для покупки рыбы въ низовьяхъ Енисея, и упомяну еще о „Дальманѣ“, переименованномъ въ „Дѣдушку“; этому пароходу суждено было открыть пароходное сообщеніе между Енисейскомъ и Красноярскомъ, преодолевъ Фазачинскій порогъ, считавшійся непобѣдимымъ.

Въ 1883—84 годахъ установилось правильное сообщеніе между Енисейскомъ, Красноярскомъ и Минусинскомъ.

Погода была прекрасная, тихая, пароходъ „Николай“ шель съ баржей, паузками, щитками и лодками, вереть 10—12 въ часъ.

Утромъ мы остановились въ с. Холмогоровскомъ подъ 59°20' с. ш. для нагрузки дровъ.

Все пароходы находятъ здѣсь всегда много дровъ.

Дрова доставляются мѣстными крестьянами по 1 р. 50 к. саж. съ условіемъ: доставить дрова къ водѣ, далѣе, по Енисею, дрова покупаютъ по 1 р. 75 к., въ Лузинѣ по 2 р., а въ Дудинкѣ платили за сажень дровъ и 2 р. 50 к. Впрочемъ, сѣвернѣе Лузинѣ стараются дровъ не покупать, а запасаться ими заблаговременно въ лѣсной полосѣ.

Рыболовство заключается здѣсь въ нижеслѣдующемъ:

„Частикомъ“ неводятъ тугоновъ по курьямъ; въ Енисеѣ, сѣтями „троеѣткой“, ловятъ красную рыбу; „харюзникомъ“ неводятъ сига, харіусовъ и др.; въ началѣ августа на Енисеѣ „выметываютъ“ самолы на стерлядей, противъ села; особенно хорошо рыба ловится на

одномъ только мѣстѣ, которое состоитъ, поэтому, въ общемъ пользованіи всехъ жителей села, и мѣста для установки самолововъ раздаются по жребію. На душу раздаютъ обыкновенно по 4 самолова, трехдушной семьѣ даютъ 12 самолововъ, четырехдушную дѣлятъ пополамъ и каждой половинѣ семьи даютъ отдѣльно по 8 самолововъ.

Всѣхъ самолововъ ставятъ здѣсь до тысячи; они располагаются въ нѣсколько рядковъ.

Безъ жребія разрѣшается выметывать самоловы только по рѣкѣ ниже того мѣста, гдѣ располагаются жеребьевые,—но тамъ и уловъ далеко меньше.

На первые жеребьевые самоловы попадаетъ сразу 10—15 рыбъ; бывають случаи, когда въ одинъ день селодо бываетъ тысячу стерлядей.

Самолы осматриваются ежедневно, а убираются съ рѣки, когда покажется на Енисеѣ пуга. Весной ловятъ по уловамъ тайменей, для чего употребляютъ сѣти восьмиперетныя, т. е. съ ячей такой величины, что въ нее входитъ 8 пальцевъ; длина ихъ 15 саж. Зимой здѣсь рыбы почти не ловятъ, кромѣ налимовъ. Для ловли налимовъ спускаютъ въ проруби уды, называемыя „пескозобами“ или „животами“; это, по всей вѣроятности, пескарь (*Sobio fluviatilis*) Рыбу эту употребляютъ для наживы потому, что она долго живетъ въ садкахъ.

Наловивъ ее къ Иванову дню,—говорилъ одинъ промышленникъ,—насадишь въ садкѣ, она, до Пасхи, и живетъ.

При дальнѣйшемъ плаваніи я во многихъ мѣстахъ видѣлъ, какъ двѣ лодки, держась на нѣкоторомъ разстояніи одна отъ другой, медленно спускались внизъ по теченію Енисея; это рыбаки плавали съ плавежными сѣтями, называемыми здѣсь „троеѣтками“, ими ловили теперь красную рыбу на неглубокихъ мѣстахъ Енисея.

Троеѣтка устраивается такъ. Три сѣти привязываются къ общей тетивѣ одна на другую. Внутренняя, основная, частая сѣть вяжется съ ячейми по стѣнкѣ въ $1\frac{1}{4}$ в., передняя и задняя съ рѣдкими ячейми въ 5 вершковъ по стѣнкѣ. Троеѣтка вяжется саж. на 45, а при посадкѣ на тетиву бываетъ 20—25 саж., такъ что въ одну ячею внутренней сѣти приходится по четыре наружныхъ*). Къ верхней тетивѣ, черезъ аршинъ или 2—3

*) Высота троеѣтки сажень 25 (ячей).

садка навязываются полавки из берестянных трубок длиной 2 вер., диаметр. 1 вер., в нижней тетиве насаживаются глиняные грузила „гольки“.

Выметав троеётку, рыбаки плывут рядом, вниз по течению, на двух лодках, „поддерживаясь“ на веслах, держа каждый по клячу; затём, через некоторое время, собирают сётивь лодку, на рёвкё же.

Рано утромъ, 1-го іюня, приплыли мы въ село Ворогово или Дубуческое подь 61° с. ш., гдѣ брали дрова.

Главное занятіе жителей рыболовство. Рыбу ловятъ неводами, сётивами, самоловами, переметами и др.

Самоловы состоятъ изъ веревки „хребтины“, къ которой, на разстояніи $\frac{1}{2}$ саж. одно отъ другого, привязаны „колѣнца“—удѣ съ крючками; хребтина самолова привязывается къ веревкѣ 7—10 саж. длины, называемой „стоянкой“, которая прикрѣплена къ якорю изъ камня, зажатого между двухъ деревянныхъ рогулекъ. Другой конецъ хребтины, при помощи веревки, саж. семь длиной, называемой „хвостикомъ“, привязывается къ деревянному наплаву, плавающему на поверхности рѣки. Колѣнца удѣ дѣлаются длиной 2 четверти; къ колѣнцамъ привязаны крючки изъ толстой проволоки, безъ зазубринокъ на концѣ, и полавки, заставляющіе крючки держаться всегда подь хребтиной.

Хребтина бываетъ до 12 ручныхъ сажень; къ ней привязывается 20—25 удѣ; черезъ 4 уды привязываются небольшіе камешки-якорьки.

Въ Холмогоровой, Анциферовой и другихъ селеніяхъ устраиваютъ еще, такъ называемые, поперечные самоловы, отличающіеся отъ обыкновенныхъ тѣмъ, что они устанавливаются не вдоль рѣки, какъ обыкновенно, а наискось; уды у поперечныхъ самолововъ насаживаются черезъ арш.; всѣхъ удѣ на хребтинѣ поперечнаго самолова бываетъ до 300 штукъ; колѣнца дѣлаются 5 или 6 вершковъ длиной; крючки съ зазубриной; къ крючку, на коротенькой, вершка два длиной, ниткѣ, привязываются полавки. Наплава дѣлаются 3—4 саж. длиной; отъ нихъ спускается „стоянка“ съ якоремъ, пуда полтора; „хвостники“ привязываются къ другому наплаву, къ которому привязывается еще якорекъ, камень фунтовъ десяти.

На поперечный самоловъ добываютъ по 100 стерлядей.

Въ Вороговой употребляются и переметы,—хотя здѣсь они небольшіе, предназначаемые для лова исключительно стерлядей; на осетровъ переметы здѣсь не ставятъ.

Переметы употребляются по всему почти нижнему течению р. Енисея, и потому, здѣсь, опишу ихъ устройство.

Переметы устраиваются слѣдующимъ образомъ.

Сначала устраивается стоянка: на веревкѣ „стоянкѣ“, дѣлаемой чаще изъ таловаго лыка, опускается въ воду кошка—плоскій камень длиной вершковъ 12, шириной 6, зажатый въ рогульки; другой конецъ „стоянки“ привязывается къ наплаву. Измѣренные мной въ с. Монастырскомъ наплавы сдѣланы изъ расколотыхъ на двое лѣсницъ, длиной $4\frac{1}{2}$ арш. шириной 5 вершковъ; въ разстояніи $1\frac{1}{4}$ арш. отъ передняго конца наплава, на немъ сдѣлана зарубка для привязыванія „стоянки“; вершковъ 7 отступая отъ задняго конца наплава, въ него укрѣплены рогульки, двѣ косвенно вбитыя лопатообразныя палки, длиной 8 вершковъ; за эти рогульки привязывается конецъ веревки, называемой „оттугой“, другой конецъ которой прикрѣпленъ къ якорю, камню около аршина въ окружности.

Длина стоянки и оттуги зависитъ отъ глубины того мѣста, гдѣ устанавливаются переметы; обыкновенно даютъ „напуску“ третью часть сравнительно съ глубиной рѣки, напр., если глубина рѣки 30 саж., стоянку и оттугу дѣлаютъ длиной 45 саж.

Когда стоянка устроена и оттуга спущена, тогда къ оттугѣ привязываютъ переметь-хребтину съ колѣнцами удѣ.

Хребтина сеучивается изъ 3—4 нитокъ; колѣнца дѣлаются длиной до 2 четвертей и привязываются къ хребтинѣ, черезъ каждыя $1\frac{1}{2}$ —2 саж.; крючки удѣ дѣлаются мѣстными промышленниками изъ толстой проволоки, силющенной на концѣ и снабженной зазубриной; иногда промышленники покупаютъ крючки у торговцевъ.

На переметную хребтину навязывается 41—42 уды и переметы устанавливаются такимъ образомъ, чтобъ крючки не лежали на двѣ а висѣли въ ямахъ, гдѣ обыкновенно гуляютъ росеты.

Для наживы, на переметные уды употребляются „щуры“—мѣстное названіе дождевыхъ червей—но чаще разрѣзаемые высушенные „вьюнты

Для этой цели, вьюновъ ловятъ по „курганамъ“, т. е. ямамъ на днѣ рѣки; за сотню вьюновъ платятъ часто отъ 1 р. до 3 р., а въ дорогой годъ и до 5 рублей.

Переметы, для предохраненія отъ гниенія, окуриваютъ, коптятъ или варятъ въ отварѣ ольховника, иногда вмѣстѣ съ сѣбушникомъ (*Cornus alba*) и землей.

Лѣтомъ, черезъ 4—7 дней, переметы сушатъ; поэтому у каждаго промышленника всегда часть переметовъ въ запасѣ.

Обыкновенно около стоянки привязываютъ два перемета, состоящіе изъ двухъ половинокъ, по 20 удъ каждая.

Промышленники, смотря по средствамъ, имѣютъ разное количество переметовъ—15, 20 и болѣе; если у промышленника 15 переметовъ, то 10 ставятъ, а 5 сушить; у нѣкоторыхъ половина сушится, а половина стоитъ на рѣкѣ. Для установки и осмотра переметовъ полагается одна лодка и два человѣка. Осетровъ съ переметовъ снимаютъ желѣзными крюками, насаженными на деревянные рукоятки.

Количество рыбы, добываемой на одну лодку въ лѣто, различно: добывается изрѣдка до 100 пудовъ, обыкновенно же отъ 40 до 70 пуд. Ловъ рыбы переметами производится въ Туруханскомъ краѣ до станка Селякинскаго *).

Переметами ловятъ рыбу въ Вороговой весной; лѣтомъ и осенью стерлядей и осетровъ ловятъ самоловами, въ протокахъ между острововъ.

Съ Успенева дня и до конца сентября нельму неводами нелыми неводами длин. въ 120 саж. и связанныхъ изъ 12 столбовъ сѣтей: самая частая „приборъ“ трехперстка, далѣе пришиваются четыре, пяти и шестиперстные сѣти.

Столбы сѣтей вяжутся по 15 сажень, а при посадкѣ на тетиву „усаживаются“ до 10 саж.; на разстояніи 8 ячей, садка садится 12 и такимъ образомъ получается 4 ячей „напуска“.

Къ каждому садку привязываютъ къ верхней тетивѣ наплавъ, къ нижней грузило „кибась“; рѣчные уши невода дѣлаются по 5 саж., бережные по 4. Къ рѣчному клячу, чтобъ онъ не „западалъ“, привязываютъ наплава, палки четверти три длиной. Въ Вороговой нелымихъ

*) Въ 1896 г. перемета начали „класть“ и въ Толстоносковскомъ.

неводами четыре; въ каждомъ неводѣ участвуютъ 4 пайщика, т. е. во всѣхъ четырехъ неводахъ 16 пайщиковъ; каждый пайщикъ вшиваеетъ три сѣти.

Неводьба нельмы производится посуточно, по жребію.

Въ однѣ сутки даютъ приблизительно 15 тонн.

При неводьбѣ омулей, рѣдкія сѣти отъ невода отнимаютъ, такъ что омулевые неводы бываютъ до 80 саж. длины.

Ловъ омулей производится приблизительно около Покрова; годами ловится много омулей, годами ихъ бываетъ совсѣмъ мало.

Моксуны и чирь ловятся здѣсь рѣдко; эти рыбы бываютъ здѣсь, какъ говорятъ мѣстные промышленники, „гостями“.

Мелкую рыбу, окуней, сиговъ, тугуновъ и др. ловятъ частиками, которые состоятъ изъ нѣсколькихъ сортовъ ячей; сѣти съ ячеями до 0,4 верш. по стѣнкѣ называются „придукомъ“; настоящей частикъ есть сѣть съ ячеями въ 0,25 вер. по стѣнкѣ, въ „рѣку“ пришиваютъ 7—8 саж. „сѣтушки“ съ ячеей приблизительно въ 0,5 вершка; высота частика въ берегѣ 2¹/₂ арш., въ рѣку 4 аршина.

Изъ плавежныхъ сѣтей здѣсь употребляютъ „поплавни“ изъ двѣнадцатиперстныхъ сѣтей, длина ихъ 40 саж., при посадкѣ 20, высота сажени двѣ (14 ячей).

Зимой старые полавни разрѣзаютъ вдоль и эти половинки, 20 саж. длины и 1 саж. высоты, ставятъ подъ льдомъ на Енисей на осетровъ.

Зимой ловятъ налимовъ удами, которыя устраиваются такимъ образомъ: кольце уды, длиной въ 1 саж., привязывается къ якорю, спущенному на веревкѣ, называемой оттугой, въ прорубь; верхній конецъ оттуги прикрѣпленъ помощью крюка къ колу, воткнутому въ ледь; если уда ставится на мелкомъ мѣстѣ, то кольце привязывается прямо къ деревянному колу, который однимъ концомъ упирается въ дно рѣки, а другимъ въ ледь.

Къ рѣкѣ Дубчесѣ загораживаютъ рѣку и рыбу ловятъ котцами.

Остатки лучатъ рыбу при помощи остроги. Крестьяне на своихъ лошадяхъ возятъ зимой мороженную рыбу, нерѣдко подряжаются возить ее до Енисейска и ѣздить на встрѣчу рыбнымъ обозамъ въ Сумарокову.

Одинъ изъ главныхъ такихъ доставщиковъ рассказывалъ мнѣ,

что первую дорогу съ мороженой рыбой онъ дѣлаютъ въ половинѣ ноября, эта рыба собирается преимущественно въ ближайшихъ деревняхъ изъ половодной и подледной; въ декабрѣ или январѣ онъ возитъ въ Енисейскъ „низовую рыбу“, т. е. ту, которая привозится изъ Туруханскаго края; наконецъ въ февралѣ онъ собираетъ подледную рыбу также съ мѣстныхъ промысловъ.

Всего въ 1894 году прошло чрезъ Ворогово подводъ со свѣжей мороженой рыбой до 300, такъ что количество свѣжей подледной и половодной рыбы, доставляемое въ Енисейскъ, доходить до 4—5 тысячъ пудовъ.

Около обѣда мы проплыли мимо острова Тетки и вступили въ Туруханскій край.

Вскорѣ проплыли Осиновскій порогъ, совершенно незамѣтный въ настоящее время, затѣмъ плыли мимо такъ называемаго „Камня“, отвѣсныхъ скалъ по обѣимъ берегамъ Енисея.

Это самое живописное мѣсто на Енисеѣ на всемъ протяженіи отъ Енисейска до Гольчихи.

3-го июня рано утромъ приплыли къ станку Мирному.

Небольшая деревня въ 9 домовъ прежде была населена духоборами.

Главные занятія жителей, какъ и вообще всѣхъ живущихъ въ Туруханскомъ краѣ, звѣроловство и рыбный промыселъ.

Весной и отчасти лѣтомъ ловятъ переметами стерлядей, зимой „кладутъ“ самолы на осетровъ.

За нѣсколько дней до Иванова дня начинаютъ ловить нельму; ловъ ея продолжается до Воздвиженія. Для ловли нельмы употребляются нелыми невода 120 саж. длины, самыя частыя сѣти трехперстки, къ берегу пришиваютъ 1—2 четырехперстныхъ сѣти, а въ рѣку 4, 5, 6, 7 и 8-перстныя сѣти; высота или, какъ вообще въ краѣ говорятъ „стѣнь“, бываетъ въ берегъ 3, въ рѣку $7\frac{1}{2}$ ручныхъ саженой.

Моксуновъ ловятъ въ сентябрѣ, омулей около Покрова, а иногда нѣсколько дней послѣ Покрова.

Для ловли сельдей мирненскіе промышленники плаваютъ на бахтинскіе пески ниже Мирнаго.

Къ Петрову дню дѣлаютъ загородки на озерахъ для ловли мелкой рыбы.

Налимовъ зимой ловятъ удами и мордами, связанными изъ листовнаго „галтя“, драпокъ. Морды плетутся длиной въ ручную сажень, отверстіе имѣетъ длину 5 четвертей, ширину 3. Весной въ озерахъ ловятъ сига, щуку, язей, окуней и проч. пуцальнями, зимой ставятъ пуцальни на стерлядей на „ямахъ“ въ 4 верстахъ отъ станка.

Здѣсь я кстати опишу устройство ставныхъ сѣтей, называемыхъ пуцальнями и употребляемыхъ по всему Туруханскому краю.

Въ Мирной пуцальни связаны длиной 21—22 саж., на саду 15 саж.; садятся такимъ образомъ, что на длинѣ 14 ячей привязываются къ тетивѣ 21 ячей и такимъ образомъ 7 ячей дѣлается „напуска“. Высота пуцаленъ 22 ячей, до 2 арш.; къ верхней тетивѣ привязываются наплавки изъ двухъ берестянныхъ кружковъ, сшитыхъ между собой лычными веревочками, къ нижней тетивѣ привязываютъ грузила, состоящія изъ небольшого обруча, къ которому лычной мочалкой или веревочкой привязываютъ камешекъ. Для предохраненія отъ гніенія варятъ пуцальни въ ольховомъ отварѣ съ золой, иногда коптятъ. Лѣтомъ пуцальни ставятъ у берега въ курьяхъ, зимой въ „ямахъ“ на Енисеѣ. Для установки ея зимой, пробиваютъ поперекъ рѣки нѣсколько прорубей.

Привязавъ къ верхней тетивѣ норило, длинную палку, продѣваютъ ее въ первую прорубь и направляютъ по направленію другихъ прорубей; изъ послѣдней вынимаютъ норило и тетиву прикрѣпляютъ къ палкѣ, положенной поперекъ проруби. Ячей пуцаленъ бываютъ различной величины, смотря по роду рыбы, для лова которой они предназначаются.

Въ селеніи Монастырскомъ я видѣлъ двѣ пуцальни слѣдующаго устройства. Одна связана на 30 саж., высота ея 12 ячей, ячей очень крупныя $2\frac{1}{2}$ вершка квадратныхъ; къ верхней тетивѣ привязаны поплавки изъ двухъ берестянныхъ кружковъ, сшитыхъ лыкомъ, $6\frac{1}{2}$ вершк. въ діаметрѣ, къ нижней тетивѣ привязаны деревянные кольца $5\frac{1}{2}$ вершк. въ діаметрѣ съ привязанными къ нимъ камешками.

Этой пуцальней ловятъ въ Троицкой Тунгускѣ осетровъ.

Другая пушальня, видѣнная мной тамъ же, была длиною 18 саж. на саду, связана на 25, высотой 19 ячей, каждая ячей $1\frac{1}{4}$ вершк. квадратн.; чрезъ 15 ячей привязывались наплава и грузила такого же устройства, какъ у первой, но, соответственно, меньшихъ размѣровъ.

Этой пушальней ловятъ чировъ въ Нижней Тунгускѣ и нельму въ курьѣ на Енисей.

Въ Карасинскомъ станкѣ мнѣ показывали пушальню, спитую изъ трехъ столбовъ сѣтей двѣнадцатиперстныхъ (длина стѣнки ячей до 9 сантиметровъ), чрезъ каждую ручную сажень къ верхней тетивѣ привязаны наплава деревянные (еловые) кружки, въ перемежку съ берестяными, къ нижней тетивѣ подвязаны кольца съ грузилами.

Въ мѣстахъ, гдѣ шиты столбы сѣтей, привязываются къ нижней тетивѣ камни, а къ верхней наплава, „калгашки“; съ рѣчной стороны къ тетивѣ привязывается по большому камню, до 15 фунтовъ, а отъ него, на веревкѣ, прикрѣпляютъ большой наплавъ, указывающій мѣсто стоянки пушальни.

Пушальни для ловли бѣлой рыбы и красной на Толстомъ Носѣ имѣли ячей 7—8 перстныхъ; въ протокахъ Бреховскихъ и др. острововъ Енисейской губы ставили пушальни одиннадцати и двѣнадцатиперстныхъ. Въ „тундрѣ“ дѣлаютъ пушальни иногда изъ конскаго волоса.

Въ Енисейскомъ музеѣ имѣются двѣ такія пушальни.

Одна 15—17 саж. длиною, ячей $\frac{1}{2}$ вершка въ квадратѣ, поплавки изъ берестяныхъ трубочекъ длиною $1\frac{1}{2}$ вершка, діаметромъ $\frac{1}{4}$ вершка; къ нижней тетивѣ привязаны кольца съ камешками; высота сѣти въ десять ячей.

Другая пушальня 40 арш. длины, 12 ячей высоты, ячей $\frac{3}{4}$ квадрат. вершка; поплавки сдѣланы изъ деревянныхъ палочекъ толщиной въ палецъ.

Въ д. Мирной къ намъ на пароходъ съѣли три „невода“, т. е. 12 человекъ рыбаковъ, съ 3 неводами, такъ какъ при неводьбѣ на каждый неводъ полагается 4 человека.

Сѣвшіе рыбаки отправлялись съ нами для неводьбы въ „острова“ *); они старались прежде всего забрать впередъ въ счетъ будущаго за-

*) Въ Енисейской губѣ.

работка, чаю, сахара, другихъ продуктовъ и товаровъ, чтобы оставить провизію, на два мѣсяца, своимъ семьямъ.

Заборъ этотъ, на одинъ неводъ, доходитъ иногда до 50—60 р.

Какъ увидимъ далѣе, многіе жители, какъ верхнихъ (по теченію р. Енисей) такъ и другихъ станковъ, расположенныхъ по теченію р. Енисей въ Туруханскомъ краѣ, плаваютъ въ низовый край для занятія рыбнымъ промысломъ.

Въ Мирномъ, для ловли нельмы, имѣется два общественныхъ невода, состоящихъ каждый изъ 7 паевъ, всего, слѣдовательно, 14 паевъ; податныя души имѣютъ по дѣлому паю, а изъ другихъ тѣ, которыя гоняютъ подводы, по полупайку, такъ что въ двухъ неводахъ имѣется 9 паевъ и 10 полупайковъ.

Нельмы невода состоятъ изъ 12 сѣтей; при этомъ пайщики вшиваютъ по двѣ сѣти, а полупайщики по одной, неводятъ поочередно каждымъ неводомъ, по суткамъ—сегодня однимъ, завтра другимъ; въ день успѣваютъ дать 10, а самое большее 15—16 тоннъ.

Количество рыбы, попадающей въ одну тоню, конечно, различно, смотря по ходу рыбы; чаще въ одну тоню вынимаютъ 2—3 рыбы; при обильномъ уловѣ до 20 рыбъ.

Ловъ омулей производится также артельными неводами.

Изъ Мирной мы приплыли въ Бахту, 20 верстъ ниже.

Здѣсь рыбу ловятъ весной переметами; самоловами—красную рыбу; въ августѣ и до Воздвиженія неводятъ частикомъ тугуновъ; сельди приходятъ сюда во второй половинѣ августа или первой сентября; въ концѣ августа и въ первыхъ числахъ сентября неводятъ нельму; моксиновъ ловятъ не каждый годъ; омулей неводятъ около Покрова.

Въ р. Бахтѣ, впадающей близъ селенія, весной ставятъ пушальни на чировъ; длина ихъ—саженей 30, высота 30 ячей, ячей семи-перстныхъ; зимой пушальнями ловятъ стерлядей въ Енисей.

Въ августѣ неводятъ чировъ на ямахъ въ р. Бахтѣ.

Въ этой же рѣкѣ, осенью ставятъ морды на налимовъ и устраиваютъ котцы для ловли щуки, карасей и др.

Не надолго остановились въ селѣ Верхне-Инбацкомъ, съ нѣсколькими порядочными домиками и хорошей каменной церковью.

Здѣсь мы взяли полневода, т. е. 2-хъ неводчиковъ; вторая половина невода сѣла въ станкѣ Алинскомъ, куда мы прѣехали 4 июня рано утромъ.

Небольшое селеніе Алинское расположено на правомъ высокомъ берегу Енисея. Около станка стояло нѣсколько остяцкихъ чумовъ. Остятки всё были грязно и бѣдно одѣты, въ однѣхъ только длинныхъ рубашкахъ или рваныхъ русскихъ пальто; головы мужчинъ всегда почти безъ шапокъ, а чаще всего подвязаны платкомъ; по этому признаку легко отличить въ толпѣ, во время неводьбы, остяка отъ другихъ инородцевъ и русскихъ.

Алинское не имѣетъ хорошихъ рыболовныхъ песковъ.

Нельмы здѣсь не ловятъ, сельдей ловятъ осенью, омулей около Покрова, тугуновъ около Петрова дня. Красная рыба добывается преимущественно остяками.

Не имѣя хорошихъ мѣстныхъ промысловъ, жители плаваютъ съ неводами на парходахъ въ острова; нѣкоторые жители плаваютъ въ низовье Енисея на своихъ лодкахъ „шитикахъ“ для покупки и добычи рыбы, которую затѣмъ отвозятъ въ Енисейскъ. Важнымъ занятіемъ для жителей служитъ приготовленіе посуды для засолки рыбы.

Употребляемая для этой цѣли посуда бываетъ, главнымъ образомъ, двухъ родовъ: бочки на 21—23 пуда рыбы и лагуны на 15 пудовъ. Посуду эту въ Енисейскѣ дѣлаютъ изъ лиственницы, а въ Туруханскомъ краѣ, какъ напримѣръ Бахтѣ, Алинскомъ, Костинскомъ, — изъ кедра.

Средняя цѣна за бочку 1 руб. 80 к., за лагуну 1 р. 25 к. *)

Для обручей употребляются тальникъ и черемуха.

Нѣкоторые жители занимаются дѣланіемъ лодокъ и „шитиковъ“.

Вечеромъ, 5-го июня, мы приплыли къ станку Костинскому, въ которомъ, нѣкогда, жили скопцы очень зажиточно.

Нынѣшніе жители станка Костинскаго занимаются рыболовствомъ на мѣстныхъ пескахъ и плаваютъ „въ отъѣздъ“ на другіе пески, напр., Кокуйскіе, между Ангутихой и Якутами.

Весной здѣсь ловятъ осетровъ и стерлядей съ половины августа, а иногда, и съ половины сентября, ловятъ нельму.

Съ половины сентября до Покрова ловятъ мokusуновъ и омулей.

*) Въ настоящее время, типъ бочекъ измѣненъ — стали дѣлать ихъ ниже, но шире.

Чировъ здѣсь вообще мало; сельди ловятся въ августѣ и первой половинѣ сентября; ихъ солить и коптить.

Налимовъ ловятъ осенью, когда встанетъ ледъ на Енисей; тогда ихъ въ рѣкѣ, по замѣчанію одного промышленника, „дѣлая кама“.

Зимой ловятъ рыбу пушальными; подледная рыба состоитъ изъ осетровъ, нельмы и др.; въ озерахъ ловятся чирь. Въ Костиной, какъ и во многихъ другихъ станкахъ между Енисейскомъ и Туруханскомъ, нѣкоторые промышленники отправляются для промысла на своихъ лодкахъ „шитикахъ“, достигая, при этомъ, на сѣверѣ, до Плахиной и даже до Хантайки.

На посѣщаемыхъ ими станкахъ, они, частью, сами ловятъ рыбу, привозя съ собой невода, частики и переметы, а частью скупаютъ ее у мѣстныхъ промышленниковъ. Эти мелкіе промышленники „шитичники“, „лодочники“ или еще иначе „корабельщики“, успѣваютъ доставить рыбу въ то же мѣсто въ Енисейскъ и возвратиться домой.

Лодки ихъ поднимаютъ 150—1000 пуд. груза.

Лодки, поднимающія до 600 пуд. требуютъ 6, а до 1000 пуд. 8—9 рабочихъ.

Мы говорили, что провозъ рыбы отъ Байшинскаго имъ обходится до 40 коп. съ пуда, отъ Алинскаго — 30 коп.

Такихъ лодокъ въ 1894 г. приплывало въ Енисейскъ до 20; онѣ привезли рыбы 5—10 тыс. пуд.

Вечеромъ того же дня, мы приплыли въ устье Троицкой или Монастырской или Нижней Тунгуски; поднимаясь противъ теченія ея къ с. Монастырскому, расположенному на высокомъ правомъ берегу ея, мы встрѣтили ледъ и потому остановились на лѣвомъ берегу, около затопленныхъ разливомъ рѣки тальниковъ.

Главное занятіе жителей с. Монастырскаго рыболовство, какъ въ Енисей, такъ и въ Троицкой Тунгускѣ.

Весной ловятъ переметами осетровъ на Енисей до Прокопьева дня, когда принимаются за уборку сѣна.

Въ первой половинѣ августа идетъ нельма.

Впрочемъ, въ 1894 г. нельмы, въ это время, было еще мало: тогда былъ поздній ходъ ея.

Въ августѣ же ловятся здѣсь налимы, щука и таймень.

Въ половинѣ сентября здѣсь ловятъ мокуновъ, а затѣмъ омулей. Зимой ловятъ нельму, тайменя и чира въ Троицкой Тунгускѣ пушальнями.

Около Михайлова дня прѣзжаютъ сюда скушники подледной рыбы, оставляютъ задатки и ѣдутъ дальше; къ Николину дню они возвращаются съ „низу“ въ Монастырское и купленную здѣсь рыбу везутъ въ Енисейскъ. Провозъ отсюда зимой, на лошадяхъ, обходится приблизительно въ $1\frac{1}{2}$ рубля съ пуда. Съ первой половины августа въ Монастырскомъ ловятъ сельдей, — иногда въ очень большомъ количествѣ.

Обыкновенно ловъ ихъ производится по ночамъ, когда они приваливаютъ къ курьямъ и пескамъ. Сельдей здѣсь ловятъ и коптятъ. Копченіе производится въ черныхъ баняхъ съ печкой, сложенной изъ крупныхъ камней, въ отверстія между которыми выходитъ дымъ; къ потолку бани подвѣшены жерди, „матичи“, на которыя кладутъ поперегъ палочки „режени“ съ наизанными на нихъ сельдями.

Въ нѣкоторыхъ баняхъ, сельдей приготовленныхъ къ копченію сначала прогрѣваютъ желѣзной печкой и разложеннымъ еще въ углу бани, на пескѣ, костромъ дровъ.

Копченіе сельдей производится въ теченіе трехъ дней.

Передъ копченіемъ сельди солются въ кадкахъ, но не круто; для предварительнаго соленія употребляется варчая соль, которой берутъ фунтъ на пудъ; кромѣ соли прибавляется немного селитры.

Копченіе начинается спустя сутки послѣ засолки; въ обыкновенную баню навѣшиваютъ для копченія пудовъ 27—30 сельдей.

Изъ 30 пудовъ сырыхъ сельдей выходитъ 10 пудовъ копченыхъ.

Торговли у парохода въ Монастырскомъ почти никакой не было, а нѣсколько лѣтъ тому назадъ пароходы хорошо торговали съ выходящей на берегъ Тунгуски климпейской ордой Тунгусовъ; но уже нѣсколько лѣтъ они не выходятъ на этотъ пунктъ.

Вскорѣ, послѣ Монастырскаго, мы приплыли въ одну изъ протокъ р. Енисея, близъ впаденія въ него р. Турхана, называемыхъ Большимъ и Малымъ Шарами.

Оставивъ въ устьѣ Шара баржу и паузки, мы отирались на одномъ только пароходѣ въ Селиваниху, въ разстояніи 30 верстъ воднымъ путемъ.

Селиваниха—выселокъ, поселенный скопцами, названный такъ по имени Селиванова, основателя скопческой секты.

При посѣщеніи Селиванихи, весь поражаетъ зажиточность и хозяйственность обитателей, сравнительно съ избами крестьянъ.

Я посѣтилъ заведеніе для копченія сельдей.

Это очень помѣстительный амбаръ, вмѣщающій, для копченія, 60 пудовъ сельдей; подъ потолкомъ уложены балки, на которыя укладываются поперегъ палочки, съ наизанными за „щеку“ сельдями.

Подъ поломъ сдѣлана печь, изъ которой дымъ выходитъ посредствомъ семи или девяти отдушницъ въ полу.

Этимъ способомъ скопцы стараются производить копченіе рыбы равномернѣе чѣмъ въ крестьянскихъ баняхъ.

Сначала даютъ легкій жаръ, затѣмъ усиливаютъ, наконецъ сильный жаръ, а затѣмъ снова его уменьшаютъ.

Копченіе производится 3—4 сутокъ.

Здѣсь кстати сказать, что наша турханская сельдь вовсе не сельдь, а родъ сига (*Coregonus*). Сельдей ловятъ сельдяными частиками. Главныя части этихъ неводовъ составляютъ матня длиной $1\frac{1}{2}$ — $2\frac{1}{2}$ сажени, связанная на 60 ячей, величиной по стѣнкѣ ячей приблизительно 0,25 вершка и частичныя сѣти, которыя вяжутся на 5—14 сажень, и на саду имѣютъ $3\frac{1}{2}$ —10 саж.; ячей одноперстныя, приблизительно въ 0,3 вершка по стѣнкѣ. Длина частичка бываетъ 40—70 саж.; въ неводъ, кромѣ главныхъ частичныхъ сѣтей, вшиваютъ „межеумокъ“, двуперстку съ ячеей, приблизительно въ 0,4 вершка; для загона рыбы къ рѣчной сторонѣ, пришиваютъ еще, по рѣдкимъ сѣтямъ, четыре или пяти-перстки. Такимъ образомъ, на примѣръ, въ селеніи Баишинскомъ частичка спитъ изъ 1) матни, 2) 4—7 столбовъ частичныхъ сѣтей, 3) 1—2 столбовъ „межеумочной“ сѣти и 4) въ рѣчную сторону, пришта еще четыреперстка.

Высота частичнаго невода $1\frac{1}{2}$ —2 сажени въ берегъ и $2\frac{1}{2}$ —3 въ рѣку.

Приблизительно черезъ 5—6 вершк., къ верхней тетивѣ привязываютъ „плавки“, полавки изъ дощечекъ обратно овальной формы $4\frac{1}{2}$ —5 вершк. длины и $1\frac{1}{2}$ —2 ширины; къ матнѣ привязываютъ

большой наплавъ, связанный изъ деревянныхъ полукруговъ, верхк. 4 въ диаметръ и укрѣпленныхъ поперечной распоркой подъ прямымъ угломъ.

Къ нижней тетивѣ привязываются грузила „кибася“, камешки, защиты въ берестяную кору, полукруглой формы, диаметромъ $1\frac{1}{2}$ —2 вершк.

Уши ключей дѣлаются сажени по двѣ, при чемъ верхняя веревка длиннѣе нижней верхковъ на восемь.

Скопцы занимаются приготовленіемъ деревянной посуды, бочекъ и лагуновъ, изъ кедра и лиственницы, а также лодокъ.

Послѣднія дѣлаются и крестьянами многихъ станковъ, но ихъ издѣлія уступаютъ скопцевскимъ по своей прочности и отдѣлкѣ; за то скопцы и берутъ за работу лодокъ дороже.

Лодки, употребляемыя въ Туруханскомъ краѣ, на р. Енисей, представляютъ нѣсколько видовъ:

- 1) стружекъ—выдалбливается изъ цѣльнаго дерева;
- 2) набойница—къ толстой доскѣ „дницѣ набойной“, спереди и сзади, прикрѣпляются толстые короткіе бруски, называемые „корками“ или „водорѣзами“; къ этимъ брускамъ пришиваются боковыя доски, расширяющіяся сначала „порками“ поперечными, а затѣмъ, внутрь лодки, вставляются „упруги“, къ которымъ и пришиваются боковыя доски „набоя“; къ краямъ верхняго набоя пришиваютъ вдоль лодки бруски, называемые „бархотами“; иногда, и съ наружной стороны верхняго набоя, прокладывается брусъ, называемый „кренкомъ“; набойницы дѣлаются, обыкновенно, съ 5 — 10 упругами, изъ кедроваго дерева; лодка съ 5 упругами называется „переметница“ съ 8 — 10 „неводникомъ; цѣна набойницы 8 — 25 руб.“;

3) „шитикъ“, отличается отъ набойницы, главнымъ образомъ, большими разбѣрами и соответственной толщиной досокъ и др.; шитики поднимаютъ болѣе 100 пудовъ груза; часто и большія открытыя суда называются шитиками; о цѣнѣ на шитики, даютъ понятіе слѣдующіе примѣры: сдѣланный въ Енисейскѣ шитикъ на 1000 пуд. груза стоилъ 340 руб. и съ хозяйскими костылями; построенный въ Алинскомъ, на 150 пуд. груза, шитикъ стоилъ 35—40 руб.

10 іюня приплыли къ небольшому станку зимовью—Горошинскому.

За Туруханскомъ станки идутъ вообще мало населенные; это большею частью зимовья, обитаемыя одной или двумя семьями, рѣже больше.

Жители станка жаловались, что по случаю большой воды и массы несущагося лѣса—„плавника“, они потеряли много „заводовъ“, переметовъ, на Енисей.

Въ Горошинскомъ неводятъ нельму, чира, омуля, мokusна, переметами красную рыбу, частиками сельдей и пелятку. Чира и нельму ловятъ преимущественно весной, когда убываетъ вода; осетровъ въ теченіе всего лѣта.

Съ первой половины августа ловятъ сельдей, которыхъ здѣсь солятъ и коптятъ; въ сентябрѣ сюда приходятъ мokusны, а за ними омули: тайменей ловятъ въ сентябрѣ.

Невода съ короткой матней, съ ячеей въ 2 сантиметра по стѣнкѣ и 8 сѣтей 4—7 перстныхъ; длина невода на саду 80 саж., высота 2—2 $\frac{1}{2}$ с.; есть здѣсь и полавни съ 9 перстной ячеей, которыми ловятъ осетровъ.

Въ Горошинскомъ добываютъ и подледную рыбу—чировъ, нельмъ и др., которую продаютъ туруханскимъ торговцамъ, отвозящимъ ее въ Енисейскъ. Самый сѣверный пунктъ, съ котораго привозятъ въ Енисейскъ подледную рыбу, это Карасино, а иногда и Плахино. За провозъ рыбы зимой, отъ Горошихи до Енисейска, платятъ 2 руб. съ пуда.

Недалеко отъ Горошинскаго станка верстъ 60 озеро Мантуйское у Мантуйскаго Камня, въ немъ, говорятъ, въ большомъ количествѣ добываютъ икрянныхъ чировъ 12—15 фун. вѣса; ловъ ихъ производится по ночамъ; къ Покрову промышленники возвращаются домой.

Кстати, отмѣчу здѣсь мѣстные выраженія относительно рыбныхъ промысловъ; говорятъ „плавать съ сѣтями“, „лежать съ пушальными“, „сидѣть на промыслахъ“; послѣднее выраженіе употребляется въ томъ случаѣ, когда рѣчь идетъ о ловлѣ переметами.

Пароходъ оставилъ въ Горошихѣ засольщика, который будетъ принимать рыбу для засолки отъ живущихъ на станкѣ жителей, ста-

4884
4884
4884

рика промышленника съ сыновьями. Засольщики привозятся из Енисейска, они получают жалованье 23 рубля въ мѣсяцъ; за квартиру и содержаніе его платится на жиломъ станкѣ 4—5 рублей въ мѣсяцъ.

11 іюня приплыли къ станку Карасинскому. Въ прежнее время енисейскія суда доходили только до Карасиной и потому часто назывались Карасинскими; впоследствии рыбопромышленники, на своихъ судахъ, стали доплывать до острововъ въ Енисейской губѣ.

Съ развитіемъ пароходства въ низовья Енисея, количество судовъ стало уменьшаться, такъ что въ 1891 году плавало въ Туруханскій край только четыре судна и 10 лодокъ штиковъ, а въ 1894 году только 2 судна и до 20 штиковъ.

Въ 1891 году самымъ дальнимъ пунктомъ, до котораго доходили суда (впрочемъ, только одно), была Селякина.

Въ Карасиной въ настоящее время живутъ только двѣ семьи рыбаковъ.

Рыбу ловятъ пушальными, переметами, неводами и рѣжами. Последніе дѣлаются слѣдующимъ образомъ.

Семиперстныя сѣти рѣжей вяжутся изъ тонкой пряжи, длиной 120—140 саженой; обыкновенно вяжутся двѣ половинки въ 60—70 сажень каждая, а затѣмъ половинки сшиваются; высота рѣжей—17 ячей. Черезъ каждый садокъ или 18 ячей привязываютъ къ верхней тетивѣ поплавокъ изъ тонко выстроганной палки, длиной 17 вершковъ, въ окружности $1\frac{1}{3}$ вершка, всегда обожженный; къ нижней тетивѣ, черезъ каждый садокъ, привязываютъ грузило—кольца съ камнями.

Черезъ каждые три садка, одинъ садокъ безъ плавка, а грузило легче другихъ садковъ; это называютъ „просадкомъ“.

Отъ верхней тетивы, сдѣланной изъ вдвое - скрученной переметной хребтины, идутъ клячи, длиной смотря по глубинѣ рѣки, на которой производится ловъ рыбы, такъ какъ сѣти рѣжей спускаются до дна рѣки. Къ свободному концу рѣчнаго кляча привязываютъ поплавокъ „гагарку“; онъ дѣлается изъ кедровой доски, выгнутой въ видѣ полога полушарія вершковъ 11—12 въ діаметрѣ, въ срединѣ полушарія проходитъ стержень, закрѣпленный внутри затычкой, въ нижнемъ концѣ стержня продѣлано отверстіе, за которое привязывается клячь, а у верхняго края его укрѣпляются крестообразно лопасти.

Въ лодкѣ съ рѣжами плаваютъ двое—одинъ гребетъ веслами, другой выметываетъ сѣти; когда сѣти выметаны, бережной клячь призываютъ къ лодкѣ и спускаются по теченію рѣки, чтобы рѣжи держались, при этомъ, поперекъ рѣки.

Выбираются рѣжи въ лодку.

Въ настоящее время здѣсь ловятъ красную рыбу.

Въ первой половинѣ августа начинается ловъ сельдей, которыхъ здѣсь солятъ и коптятъ; для копченія сельдей, Карасино уже послѣдній пунктъ; съвернѣе его, копченіемъ сельдей не занимаются. Во второй половинѣ августа производится ловъ моксиновъ, а позже омулей.

Для подледной рыбы, покупаемой въ Енисейскѣ, Карасино также почти послѣдній пунктъ.

Зимняя рыба, половодная и подледная, которую добываютъ на болѣе сѣверныхъ станкахъ, не можетъ уже достигнуть Енисейска; она поступаетъ для мѣстной торговли. Лучшіе пункты, для зимняго лова рыбы, Толстый Носъ, Охотское, Гольчиха и др.

Меня всегда удивляло, при первыхъ встрѣчахъ съ промышленниками, ханжество ихъ, приниженность, скрытность; когда я спрашивалъ ихъ, какъ они промышленляли, рѣдкій отвѣчалъ прямо; въ большинствѣ случаевъ уклонялись отъ отвѣта и отвѣчали стереотипной фразой, „не знаю, не знаю—ничего не знаю“, произносимой скороговоркой. Видно нѣтъ большого довѣрія между мѣстными промышленниками и покупателями ихъ товаровъ.

Если хотѣть сказать, что промышленляли не хорошо, обыкновенно говорятъ здѣсь „не дородно“.

13 іюня мы остановились при устьѣ р. Потаповой, въ 2 верстахъ отъ станка Потаповскаго.

На штикѣ мы плавали на станокъ. На берегу, на далекомъ разстояніи отъ зимовья, лежало еще много льда. Въ Потаповскомъ жили два брата русскихъ промышленника средней руки. Очень приличный, по внутреннему убранству, домикъ—нѣсколько старенькихъ зимовьевъ составляли всѣ постройки станка. Работниками у братьевъ промышленниковъ были самоѣды и юраки, жившіе съ своими семьями около русскихъ избушекъ, въ своихъ чумахъ.

15 іюня приплыли въ Лузино, станокъ на лѣвомъ берегу Енисея; здѣсь мы застали пароходъ „Москву“, направляющійся также въ низовья Енисея.

Изъ Лузиной посланъ былъ нарочный въ с. Дудинское, 60 верстъ сѣвернѣе, узнать, прошелъ ли ледъ въ р. Дудинкѣ, гдѣ находы весной находятъ хорошую стоянку—защиту отъ бурь.

Въ Лузиной живутъ нѣсколько семействъ русскихъ промышленниковъ; живутъ очень бѣдно и занимаются звѣроловствомъ и рыболовствомъ на мѣстныхъ пескахъ.

Весной, до Прокопьева дня, ловятъ чировъ, въ теченіе всего лѣта красную рыбу, съ начала августа сельдей, съ половины августа появляется мokusунъ, а въ сентябрѣ онъ проходитъ; обратно мokusунъ возвращается, когда станетъ ледъ на Енисей.

Получивъ извѣстіе, что Дудинка очистилась отъ льда, мы подняли якорь и отправились къ сѣверу и вскорѣ остановились у села Дудинскаго.

Отъ с. Дудинскаго, или какъ его чаще зовутъ просто Дудинкой, мѣстность измѣняется, начинаются холмы безлѣсной тундры, хотя, по берегамъ Енисея, невысокій и негустой лѣсъ, исключительно лиственный и, главнымъ образомъ, по оврагамъ идетъ приблизительно еще до Селякиной.

Дудинка—это пунктъ отправленія мѣстныхъ торговцевъ въ тундру для покупки пушны и мамонтовой кости; все это обмѣнивается на привозимые торговцами хлѣбъ и товары.

Торговцы отправляются „за тундру“ въ октябрѣ на болгахъ; сначала ѣдутъ на своихъ оленяхъ, а затѣмъ „на подводахъ“ до р. Хатанги, отсюда на нартахъ ѣдутъ еще дальше и нѣкоторые доѣзжаютъ даже до р. Анаборы, гдѣ одинъ дудинскій торговецъ имѣетъ постоянно приказчика.

Обратно возвращаются торговцы мѣсяцевъ черезъ шесть.

За Дудинкой наша первая остановка была у станка Ермилова, гдѣ мы взяли на пароходъ единственнаго живущаго здѣсь промышленника. Онъ собралъ все свое семейство, работниковъ, собакъ, заколотилъ свой домъ и отправился на „промыселъ“.

Онъ увѣренъ, конечно, что никто не похититъ у него ни одной самой ничтожной вещи. Въ этомъ отношеніи, патриархальность въ край замѣчательная.

Однажды нашъ пароходъ выгрузилъ кули съ мукой въ такомъ

же оставленномъ всѣми зимовьѣ для хозяина промышленника; когда онъ возвратился съ промысла, все нашелъ въ цѣлости; въ другой разъ мы принимали бочки, оставленные безъ всякаго караула на пескахъ промышленникомъ, уже уѣхавшимъ съ промысла.

Вездѣ, на возвышенныхъ холмахъ, вы увидите инородческія санки съ увязаннымъ на нихъ имуществомъ, оставляемыя въ тундрѣ, безъ всякаго присмотра, инородцами-рыболовами, въ теченіе всего лѣта.

20 іюня мы приплыли въ устье р. Большой Хеты, впадающей въ Енисей съ правой стороны; въ р. Хету впадаетъ, недалеко отъ устья ея, р. Солеменная.

Мы поднялись вверхъ по Хетѣ, верстъ 7—10 до зимовья одного мѣстнаго промышленника. Зимовье состоитъ изъ небольшого уютнаго домика и нѣсколькихъ избушекъ и сараевъ.

Работниками въ зимовьѣ были преимущественно юраки.

Въ Хетскомъ зимовьѣ мы выгрузили хлѣбъ и приняли на пароходъ нѣсколькихъ неводчиковъ юраковъ.

Почти противъ устья Хеты, но на лѣвомъ берегу Енисея, на станкѣ Крестовскомъ, „Николай“ оставляетъ засольщика. Тамъ бываетъ 7—9 неводовъ, тона хорошая, уловъ бываетъ временами обильный; напримѣръ, мнѣ рассказывали случай добычи 2000 омулей на одинъ неводъ въ 4—6 тоннъ.

Конечно, богатство это выпадаетъ рыбаку рѣдко, но оно указывается на обиліе рыбы въ Енисей.

Интересно отношеніе пріѣзжавшихъ на пароходѣ неводчиковъ къ мѣстнымъ промышленникамъ.

Въ „островахъ“, съ каждаго невода, взносится въ казну по 10 руб., а неводчики, которые остаются на пескахъ, принадлежащихъ станкамъ, входятъ въ соглашеніе съ мѣстными жителями: иногда платятъ по 5 руб. съ невода, иногда идутъ на другія сдѣлки; напримѣръ въ Крестовскомъ, за право неводить въ мѣстной тонѣ, жители уговорились съ „верховскими“ неводчиками, чтобы они срубили каждому изъ нихъ по 1 срубъ для избы изъ готового лѣса,—нынче одному, на будущій годъ другому.

Рано утромъ проплыли мы мимо Караула, гдѣ баронъ Кнопъ, пославшій въ Енисей морскіе пароходы изъ Европы, построилъ ре-

зиденцію—амбары для склада хлѣба и другихъ товаровъ (въ настоящее время, эта резиденція продана одному пароходовладѣльцу); черезъ 9 верстѣ отъ Караула, мы остановились у Толстаго Носа, небольшого селенія, до 6 домовъ, съ ветхой деревянной церковью; дома построены, какъ это нѣрѣдко здѣсь, изъ барочныхъ плахъ.

Жители Толстаго Носа ловятъ рыбу на мѣстныхъ пескахъ и плаваютъ съ неводами въ острова.

Съ начала августа здѣсь добываютъ моксиновъ, во второй половинѣ его появляется омуль, сига въ ловятъ все лѣто, чиръ попадается въ небольшомъ количествѣ, ловятъ также осетровъ.

Рыбу ловятъ здѣсь неводами, пушальнями; переметовъ уже не ставятъ; ловъ рыбы этимъ способомъ кончается въ Селякиной *).

Здѣсь не ловятъ осенью и сельдей; по этому поводу, одинъ мѣстный промышленникъ говорилъ мнѣ, что сельдь ищетъ при своемъ ходѣ чистыхъ песковъ, а у нихъ пески мутные и потому она проходитъ лѣвой половиной Енисея.

Къ сѣверу отъ Толстаго Носа, Енисей расширяется верстѣ на 60; но вся эта расширенная часть рѣки наполнена островами; протоки между ними выбираются нашими пароходами для рыбной ловли. „Николай“ долженъ былъ, верстѣ 25 ниже Толстаго Носа, переправляться отъ Моксунинскаго мыса, на правомъ берегу Енисея, на островъ Охотскій; во время вѣтра, здѣсь, на ширинѣ болѣе 15 вер., расходится порядочное волненіе и потому пароходы наши, съ своимъ хвостомъ баржъ, судовъ и лодокъ, стараются пройти эту „переправу“ въ тихую погоду, которой приходится имъ иногда ждать дней по 7-ми.

22-го іюня мы переправились къ о. Охотскому и остановились въ Охотской протоцѣ; на островъ высадили засольщика, снабдивъ его посудой, солью, хлѣбомъ и проч.; рыбу ему будутъ доставлять неводчики одного крестьянина, живущаго зимой на островѣ, въ 8 верстахъ отъ рыболовной станціи, гдѣ селятся на лѣто русскіе и инородцы.

Неводчики лѣтомъ живутъ въ помѣщеніяхъ, называемыхъ балаганами; нѣкоторые изъ нихъ срублены изъ бревень и, сравнительно, теплые; другіе имѣютъ видъ землянокъ; инородцы поселяются въ чумахъ.

*) Мнѣ сообщали, что въ 1890 г. здѣсь начали заводить предметы.

На Охотскомъ намъ сообщили, что рыба стала ловиться въ неводъ только сегодня.

Понемногу начинается рыбная страда. „Николай“ развозитъ по островамъ—Охотскому, Малому и Большому Бреховскимъ, Насоновскому, Никандровскому и др.—засольщиковъ и неводчиковъ.

Многіе изъ послѣднихъ приплыли, какъ мы знаемъ, на пароходѣ. По мѣрѣ того, какъ „Николай“ плылъ къ „низу“, онъ забиралъ все больше и больше неводчиковъ и хвостъ изъ ихъ лодокъ, привязывавшихся за пароходъ, все болѣе удлинялся: въ концѣ плаванія приходилось навязывать лодки въ три хвоста.

Многіе инородцы, не дожидаясь парохода, шли въ острова „своей силой“, т. е. на собственныхъ лодкахъ, на гребяхъ и парусомъ.

Инородцы, при своемъ плаваніи, какъ и при поѣздкахъ по тундрѣ считаютъ разстояніе количествомъ переходовъ отъ станка до станка или „аршинами“ (отсюда глаголь „аршинить“). Вскорѣ послѣ нашего захода въ Охотскую протоку, разыгралась сильная буря, продолжавшаяся до 26 іюня.

Яростно бушевалъ Енисей; благодаря широтѣ и тихому теченію рѣки, волны были крупныя; высоко поднимались ихъ гребни; нагоняемые вѣтромъ на мели и откосы, онѣ съ ужасной силой разбивались о землю, высоко разбрасывая пѣну и брызги.

Здѣсь кстати сказать, что мѣстные жители называютъ вѣтры слѣдующими названіями:

- Восточный—стокъ,
- Юго-восточный—шелоникъ,
- Юго-западный—западъ,
- Сѣверный—сиверь,
- Южный—верховой, верховка.

Погода для мѣстныхъ жителей имѣетъ большое значеніе—вѣтры мѣшаютъ плавать и неводить; естественно, что мѣстные промышленники стараются наблюдать всякія явленія природы, чтобы узнать, какая будетъ погода. Я приведу здѣсь нѣкоторые примѣты относительно погоды, наблюдаемая мѣстными промышленниками.

Считаютъ, что погода будетъ плохая, если вѣтеръ идетъ противъ солнца; если на чистомъ небѣ начнетъ натягиваться туманное

облако, „морокъ“ въ видѣ ключевъ: „тамъ дыра въ морокъ, тамъ другая“; если солнце садится въ красныя облака; если чайки вдоль берега летяты, какъ бы плывутъ въ родѣ „орловъ“; если гагара протяжно кричитъ, „плачетъ“.

Вѣтеръ предвѣщаютъ облака, стелющіяся тонкими полосами— „стрѣлками“.

Если морокъ садится — хорошій признакъ, если поднимается — плохой.

Нѣкоторые считаютъ, что въ теченіе мѣсяца будетъ преобладать тотъ вѣтеръ, который подуетъ при народженіи луны; если же подуетъ какой-нибудь другой, то это не надолго или, какъ здѣсь говорятъ, „нарочно“.

На „морокъ“, послѣ ненастья, идетъ обыкновенно „сиверъ“ — продираетъ „морокъ“. Вѣтеръ, который стихаетъ къ утру, стихаетъ надолго, а тотъ, который стихаетъ къ вечеру, навѣрное будетъ дуть и на слѣдующій день.

Заря горитъ къ худой погодѣ. Не только для неводьбы и плаванія рыбачьихъ лодокъ, но и для нашихъ пароходовъ, благодаря, какъ я уже упомянулъ, хвосту баржъ и лодокъ, вѣтеръ имѣетъ большое значеніе въ низовьяхъ Енисея, особенно когда они плывутъ на понизную; часто пароходы рѣшаются плыть только „перетипинами“, т. е. въ промежутки между бушующими вѣтрами, во время затишья; когда пароходы плывутъ противъ теченія, они меньше чувствуютъ препятствія отъ вѣтровъ, такъ какъ идутъ близко около береговъ.

Особенно благоприятно для нихъ, если вѣтеръ дуетъ съ берега, по мѣстному выраженію съ „изгари“. Изъ отчетовъ о плаваніи парохода „Николай“ видно, что остановки изъ-за вѣтровъ въ „переднее“ плаваніе были отъ 6 до 20 сутокъ.

Во 2 рейсъ пароходы меньше задерживаются вѣтрами и остановками для торговыхъ цѣлей, совершая передній путь въ 14 — 12 дней, а обратный въ 20—22 сутокъ.

Остановка изъ-за бури была продолжительная, до 5 сутокъ; служащіе и рабочіе, не смотря на безопасную, сравнительно, стоянку, постоянно слѣдили за якорями и снастями.

На здѣшнихъ пароходахъ различаютъ слѣдующія названія снастей: „сука“ — веревка, служащая для поднятія якоря, „шейма“ —

привязывается къ якорю и держитъ пароходъ, „кубаснал“ — тонкая бичевка, привязываемая однимъ концомъ къ якорю, другимъ къ наплаву — „кибасу“; „падача“ — веревка, привязываемая къ буксиру для подачи его, „легочъ“ — веревка, идущая рядомъ съ буксиромъ на баржу, для передвиженія на „питикахъ“, буксиръ, „оттуга“ завозится на берегъ или въ рѣку съ якоремъ, „завозные концы“ завозятся, какъ и предъидущіе, на берегъ, для укрѣпленія парохода къ какому-нибудь береговому укрѣпленію или якорю.

Утромъ 26 іюня вѣтеръ стихъ и мы оставили Охотскую протоку, направляясь по Сопочной протоцѣ, Алешечкину Енисею и др. до о. Носоновскаго, — послѣдняго изъ группы острововъ въ Енисейской губѣ.

Неводчики и засольщики, какъ сказано выше, развозятся по островамъ и протокамъ, а самъ „Николай“ находитъ прекрасную стоянку въ глубокой и защищенной отъ вѣтровъ Больше-Бреховской протоцѣ. Нѣкоторые неводчики плаваютъ для лова рыбы на каменную — т. е. правую сторону Енисея, а другіе по многочисленнымъ протокамъ на разстояніи десятковъ верстъ, пробираются на своихъ питикахъ, къ лѣвому берегу Енисея, такъ называемой — дербинской сторонѣ.

Добываемая неводчиками рыба сдается засольщикамъ; немногимъ изъ нихъ (приказчикамъ) оставляются товары для выдачи за получаемую рыбу; большинство выдаетъ только записки въ пріемъ рыбы, по которымъ расчетъ производится управляющимъ во время обратнаго рейса. Въ неводьбѣ рыбы принимаютъ участіе русскіе и инородцы: самоѣды, долгане, юраки, инородцы въ качествѣ работниковъ, самостоятельныхъ хозяевъ или половинщиковъ въ неводахъ русскихъ промышленниковъ; въ послѣднемъ случаѣ, они обезпечиваютъ инородцевъ на зиму хлѣбомъ и прочими необходимыми припасами; лѣтомъ даютъ неводъ и лодку; рыба, добываемая половинщиками, дѣлится пополамъ съ хозяиномъ. „Обстанавливаніе“ русскими промышленниками инородцевъ, вообще производится по всему краю; результатомъ этого бываютъ большою частью долги и вѣчная зависимость инородца отъ обстанавливающего.

Главная порода рыбъ, добываемая въ островахъ, мokusны. Количество рыбы, добываемой въ одну тою, различно; но я слышалъ отъ

одного промышленника, что ему приходилось получать съ одной тони болѣе ста пудовъ рыбы.

У о. Носоновскаго я распрощался съ „Николаемъ“ и пересѣлъ на пароходъ „Енисей“, принадлежащій К^о Енисейскаго пароходства, чтобъ плыть еще сѣвернѣе, 120 вер. до р. Гольчихи. „Енисей“ единственный пароходъ, въ настоящее время совершающій рейсъ и, только разъ въ лѣто, до Гольчихи. Онъ отправляется съ Носоновскаго только тогда, когда получить съ нарочнымъ извѣстие отъ своего приказчика, зимующаго въ Гольчихѣ, что р. Гольчиха, гдѣ онъ находитъ стоянку, очистилась отъ льда. Вечеромъ извѣстие это получилось, но, по случаю вѣтра, мы могли отправиться только 28 июня.

За о. Носоновскимъ, Енисей очень широкъ и совершенно свободенъ отъ острововъ; сначала мы плыли, не видя лѣваго берега; приблизительно, на срединѣ нашего пути, показалась на горизонтѣ узкая полоска лѣваго берега; она становилась постепенно все яснѣе и яснѣе, и противъ устья Гольчихи, лѣвый берегъ Енисея приближается къ правому на 8 верстѣ.

Далѣе, за Гольчихой, Енисей расширяется снова, образуя Енисейскій заливъ. „Енисей“, съ паузкомъ на буксирѣ, шелъ отъ о. Носоновскаго до Гольчихи девять часовъ съ лишкомъ. Въ устьѣ Гольчихи его встрѣтила лодка, на которой плылъ приказчикъ резиденціи К^о пароходства и самоѣды неводчики. Помощью шестовъ пароходъ вошелъ въ рѣчку недалеко отъ устья ея, гдѣ построены небольшія избушки и амбары для зимовки приказчика и рабочихъ К^о пароходства; тамъ же пріютилось еще нѣсколько избъ промышленниковъ и маленькая церковь. Зимовья въ Гольчихѣ и Звѣревское, на лѣвомъ берегу Енисея противъ Гольчихи, послѣднія селенія на сѣверѣ, по Енисею. Раньше жили еще въ Крестовскомъ, но тамъ жилие давно заброшено.

Р. Гольчиха протекаетъ по открытымъ тундрамъ, на протяженіи нѣсколькихъ сотъ верстѣ; устье ея лежитъ въ низкихъ берегахъ и когда вода, вслѣдствіе прилива и вѣтровъ поднимается, то оба низменные берега совершенно заливаются водой.

При нашемъ приходѣ, на берегахъ, при устьѣ Гольчихи, лежала масса, или по мѣстному выраженію, „блажь“ льда, земля оттаяла очень

немного и якоря трудно было „зарачить“ въ берегахъ; поэтому пароходъ укрѣпили на пяти якоряхъ.

Жители зимовья рассказывали намъ, что рыба начала „идти“ въ неводъ только со вчерашняго дня; съ полдня сегодня начали солить рыбу въ чаны, изъ которыхъ ее переложать въ бочки. Два чана, на тысячу пудовъ рыбы, были сдѣланы нѣсколько лѣтъ тому назадъ, для опытовъ приготовленія стоповой рыбы на Бреховскихъ островахъ, но опыты не удались и чаны перевезли въ Гольчиху.

29-го іюня рыба ловилась хорошо; количество добываемой здѣсь рыбы часто опредѣляютъ пространствомъ, занимаемымъ ею въ лодкѣ; такъ, говорятъ „два упруга“, „полные упруги“.

Въ Гольчихѣ рыбу ловятъ на косахъ, около самаго устья ея, на верхней косѣ у втораго рукава устья Гольчихи, а иногда ѣздятъ съ неводьбой на лѣвую сторону Енисея къ Звѣревскому станку.

Неводчики въ Гольчихѣ большею частью самоѣды, меньшинство долгане и юраки; нѣсколько неводовъ русскихъ, пріѣхавшихъ изъ Дудинки и съ „верховскихъ“ станковъ Бахты, Мирной и др. Въ островахъ, на неводьбѣ преобладали, напротивъ, юраки.

Невода, употребляемые промышленниками для ловли рыбы въ низовьяхъ Енисея, вяжутся изъ нѣсколькихъ сѣтей, имѣющихъ разной величины ячей; въ срединѣ невода или, вѣрнѣе, ближе къ бережному краю его, вяжется мотня, длиной 7—10 саж.; величина ячей ея большею частью трехперстка; для указанія мотни въ водѣ, къ ней привязывается деревянный наплавъ „логда“; онъ связанъ изъ двухъ полукруговъ, укрѣпленныхъ распоркой, подъ прямымъ угломъ.

За мотней идутъ сѣти, четырехперстныя и, далѣе, болѣе и болѣе рѣдкія, у „верховскихъ“ неводчиковъ невода были связаны изъ 15—18 столбовъ сѣтей: мотня, отъ нея въ обѣ стороны четырехперстки, далѣе въ берегъ 6, въ рѣчку 7 сѣтей пятиперстныхъ, далѣе въ рѣчку 3 сѣти шестиперстки. Столбы связаны на 15 саж., при насадкѣ и тетиву имѣли 10 саж.; на 12 ячей 8 „тянутъ“, а 4 „напахиваютъ“, т. е. на разстояніи длины 8 ячей навязывается 12 ячей, 4 ячей „напуску“.

Вышина невода въ „берегу“ $1\frac{1}{2}$ —2 саж., въ „рѣчку“ 3—3 $\frac{1}{2}$

саж.; высокіе, „стѣпистыя“ невода здѣсь не употребительны, такъ какъ приходится ловить рыбу на „мелкихъ пескахъ“.

У „низовскихъ“ рыбаковъ невода связывались изъ 7—9 сѣтей.

Сѣти вяжутся въ 15—40 саж., на саду имѣютъ 10—27 саж. Осмотрѣнные мной невода имѣли мотню, по обѣимъ сторонамъ ея двѣ четырехперстки въ берегъ и двѣ въ рѣку, далѣе въ берегъ 1 пятиперстка, 1 шестиперстка и въ рѣку 2 пятиперстки, 2—3 шестиперстки, 1 семиперстка; такимъ образомъ, въ рѣку спиваются 4—5 сѣтей, въ берегъ 3—4.

Верхняя и нижняя тетивы дѣлаются изъ веревки „спуска“, толщиной въ мизинецъ, а иногда изъ таловой веревки; нижняя тетива дѣлается короче верхней. Часто сѣти называютъ около мотни „мотенными“, далѣе „подмотенными“, шестиперстки „подвержевыми“, семиперстки „рѣжами“. Отъ верхней и нижней тетивы идутъ продолженія ихъ „уши“, длиной саж. 4, связанные изъ верхней и нижней части тетивы; верхняя веревка ушей больше нижней на 1—2 четверти аршина; къ ушамъ привязываются клячи, длиной 300—400 сажень.

Въ настоящее время длина самого большого невода 250 саж.; чаще встрѣчаются невода въ 150 саж. и меньше.

Къ верхней тетивѣ, чрезъ каждый садокъ, привязываются поплавки изъ дощечекъ, обратно, яйцевидной формы, къ нижней грузила, деревянные кольца съ привязанными къ нимъ камешками. По расчету одного промышленника для хорошаго невода, въ 200 саж., нужно употребить конопля для сѣтей 3 пуда, за прѣжу и сканье его платится 4—6 рублей за пудъ, за вязаніе сѣтей по 30—50 коп. за сѣть, для верхней и нижней тетивы нужно 2 пуда „спуска“, да для клячей его уйдетъ пуда 3; наплава и кибасья стоятъ по 3 рубля за сотню. При усиленной неводьбѣ, невода хватаетъ только на одинъ годъ; иногда, если переставить сѣти, на два.

Бахтинскіе и Мирненскіе рыбаки говорили мнѣ, что у нихъ, на мѣсть, неводъ служитъ 2—3 года, а въ островахъ, не больше полуторыхъ рейсовъ пароходскихъ, т. е. 1½ лѣта.

Невода, для предохраненія отъ гніенія, коптятъ въ дыму, варятъ въ настоѣ ольхи, съ прибавленіемъ золы, или только въ горячей водѣ.

Во многихъ случаяхъ, очень прочной оказывалась веревка лычная; она стоитъ: при толщинѣ въ палецъ 2 р. за 100 саж., а тоненькія бичевки по 1 коп. за сажень.

Невода просушиваютъ на брусьяхъ, называемыхъ „вѣшалами“, положенныхъ на скамьи.

Самый способъ неводьбы обыкновенный: на средній неводъ полагается 4 человѣка—двое работаютъ въ веслахъ, одинъ выметываетъ неводъ и одинъ идетъ по берегу съ бережнымъ клячемъ. Если при неводахъ по 3 человѣка, въ такомъ случаѣ неводчики одного невода помогаютъ, по очереди, другому.

Въ день неводчики даютъ 4—5 тоней; работникъ взрослый, инородецъ, у рыбаковъ получаетъ 30 рублей за операцію, на хозяйскомъ содержаніи; впрочемъ, главная часть его пищи, рыба, добывается самими работниками; хлѣба выходитъ на неводъ, т. е. 4 работниковъ, пудовъ 15; чаю—два кирпичика въ мѣсяцъ; иногда хозяинъ даетъ по 4 фунта табаку на каждого неводчика. Рыболовная операція начинается съ прихода пароходовъ и кончается Ивановымъ днемъ, 29 августа. Расходъ на содержаніе рабочихъ на 1 неводъ, можно, на основаніи вышесказаннаго, считать въ 20 рублей и, такимъ образомъ, по расчету одного промышленника можно считать расходы по содержанію невода: заведеніе невода, считая, что его хватитъ болѣе одного года 50 руб.

жалованіе 4 рабочимъ	120 „
содержаніе имъ	20 „

всего . . . . . 190 руб.

На неводъ добывается рыбы 100—400 пудовъ, а рѣдко больше; чаще количество добываемой рыбы не оправдываетъ издержекъ на невода, содержаніе и плату рабочимъ,—не говоря уже о томъ, что не остается на содержаніе зимой; отъ этого накапливаются на промышленникахъ долги и вѣчная задолженность мелкихъ промышленниковъ крупнымъ. Засоль добываемой рыбы производится на пароходѣ или на берегу, на обыкновенной деревянной доскѣ, положенной на бочки; такой импровизованный столъ называютъ „рыбодѣломъ“.

Засолка рыбы состоитъ изъ нѣсколькихъ несложныхъ операцій,

распределяемых между несколькими рабочими, смотря по количеству и сорту рыбы. Засольщик может принять и засолить в один день облой рыбы до 45 пудовъ, красной до 25 пуд.; в этомъ случаѣ имѣетъ значеніе и величина рыбы; напр. съ мелкой больше работы, чѣмъ съ крупной, съ сельдями меньше работы, чѣмъ съ муксунами.

Рыбы р. Енисея изслѣдованы, сравнительно, еще не полно. Послѣ работъ Палласа, в послѣднее время, в обширномъ трудѣ Smitt'a, напечатанномъ шведской Академіей Наукъ подъ заглавіемъ Kritisk förteckning afver de i riks museum bifinnliga Salmonider, Stockh, 1886, заключаются, между прочимъ, изслѣдованія рыбъ Туруханскаго края изъ р. Salmo, Thymallus, Coregonus; нѣкоторыя породы рыбъ съ р. Енисея, собранныя мной в Енисейскій музей, опредѣлены покойнымъ С. М. Герценштейномъ в Академіи Наукъ.

Сдѣлаемъ обзоръ породъ рыбъ, водящихся в Енисеѣ, в Енисейскомъ округѣ, которыя употребляются в пищу и готовятся в прокъ.

Муксунъ изъ рода сига (Coregonus muksun Pallm). Главная порода, употребляемая для засолки; покупается преимущественно в низовьяхъ Енисея. Ниже Туруханска муксуны покупаются на вѣсъ, а выше осенью штуками, „головами“ 15—20 коп. за голову. Муксуны в торговлѣ различаются трехъ сортовъ: собственно муксунъ, головной или цѣлый, считается вѣсомъ не менѣе $3\frac{1}{2}$ фун., полове отъ 2 до $3\frac{1}{2}$ фун., муксуновъ, вѣсящихъ меньше 2 фун. называютъ „мелочью“. Муксуны покупаются поротыми съ вынутыми внутренностями; когда покупаютъ муксуновъ головами, ихъ принимаютъ и не поротыми, „кругляшемъ“.

При приѣмѣ поротыхъ муксуновъ, съ лодокъ, отъ неводчиковъ они сортируются в корзины на: цѣлыхъ, полове и мелочь; рассортировавъ, вѣсятъ каждый сортъ отдѣльно. Съ вѣсовъ, рыба кладется в лагуны съ водой, гдѣ обмывается и затѣмъ поступаетъ на рыбодѣль. Здѣсь муксунъ очищается отъ сгустковъ крови, плавательныхъ пузырей; затѣмъ распластывается съ внутренней стороны, вдоль спины, глубокой бороздой; глубокую же борозду надрѣзываютъ и на одной изъ половинокъ тѣла рыбы съ внутренней стороны. Засольщикъ солить рыбу, посыпая соль на распластанное тѣло рыбы, и, посоливъ, складываетъ одну половину тѣла рыбы на другую. Посоленные муксуны

укладываются в бочки или лагуны и, такимъ образомъ, рыба лежитъ 2—3 дня, пока не „дастъ разсола“ и не „сядетъ“.

На засолку рыбы, до недавняго времени, употреблялось соли в первый разъ $5\frac{1}{2}$ —6 фунтовъ, во второй 3— $4\frac{1}{2}$ фунта на пудъ рыбы; съ 1896 года стали употреблять по 8 фунтовъ на пудъ.

Когда рыба в бочкахъ дастъ разсолъ и окончательно просо-лѣть, бочки заколачиваютъ; для этого, сначала выливаютъ чрезъ отверстіе, сдѣланное в нижней трети бочки, разсолъ; затѣмъ, ослабивъ обручи, вставляютъ крышку, в которой дѣлаются два отверстія, закрываемыя деревянными „шконтами“. Когда крышка вставлена в бочку, оба отверстія открываютъ и чрезъ одно изъ нихъ, помощью желѣзной воронки, наливаютъ разсолъ, отлитый раньше; затѣмъ воронку вынимаютъ и отверстія закупориваютъ шконтомъ; в другое отверстіе вставляютъ деревянную трубку „зорьку“ и дуютъ чрезъ нее в бочку, наблюдая, не просачивается ли в какомъ-нибудь мѣстѣ разсолъ; это называется „раздуть бочку“.

Если замѣтить, что разсолъ вытекаетъ, отверстіе задѣлываютъ прокладкой камыша.

Для того, чтобы разсолъ равномерно распредѣлился в бочкѣ, перевертываютъ ее на бокъ и приливаютъ разсолъ чрезъ боковое отверстіе. Разсола отъ одной бочки рыбы получается $2\frac{1}{2}$ —3 ведра.

Муксуны, при своемъ ходѣ вверхъ по Енисею, доходятъ до „Камня“; но пароходы покупаютъ ихъ только до Вахты и то не всегда, такъ какъ выше рыба доходитъ поздно. Высшій вѣсъ муксуна 13 фун. и какъ рѣдкость 17 фун. Икра муксуна в торговлю идетъ в небольшомъ количествѣ.

Нельма (Stenodus nelma Pall) цѣнная рыба; ниже Монастыря ее покупаютъ вѣсомъ, а выше, осенью штуками, „головами“, считая за „голову“ нельму не менѣе 12 фунтовъ; вѣсящую меньше 12 фун. считаютъ половинкой; ихъ принимаютъ двѣ за одну; нельму в 1 пудъ принимаютъ за 2 головы, молодыхъ нельмъ называютъ синявками и стрѣлками. Головами нельма покупается 1 р. 25 к.—1 р. 80 к.

Икра при покупкѣ нельмы поротой поступаетъ бесплатно, при рыбѣ; рѣже покупаютъ икру отдѣльно отъ рыбы.

Сельдь, какъ я уже говорилъ выше, не есть сельдь р. Clupea,

но родъ сига (*Coregonus Merckii*). Соленыхъ сельдей привозится больше, чѣмъ другихъ сортовъ рыбъ, такъ какъ, кромѣ пароходовъ, на судахъ и лодкахъ, привозящихъ въ Енисейскъ соленую рыбу, сельди составляютъ главный сортъ ея. Сельди покупаются и солятся не поротые, что значительно упрощаетъ способъ приготовления ихъ. Съ вѣсовъ сельди сваливаются въ кадки съ водой, гдѣ промываютъ въ двухъ или трехъ переѣнахъ воды, отсюда сельди, при помощи саковъ, сѣбланныхъ изъ таловаго или черемухова обруча, и рѣшетки, сплетенной изъ черемуховыхъ прутьевъ („сарги“), перекладываются въ корзины, вмѣщающія приблизительно пудъ сельдей; такія плетенныя корзины остяки дѣлаютъ по 20—25 коп. за штуку. Вываливъ корзину сельдей въ лагунъ, посыпаютъ ихъ солью и переѣшиваютъ палкой; затѣмъ, снова въ тотъ же лагунъ вываливаютъ корзину сельдей, солятъ и переѣшиваютъ палкой и т. д., пока не засолить лагунъ или бочку. Посуда съ поселенными сельдями стоитъ не заколоченною $1\frac{1}{2}$ —2 дня, пока рассоль не покроетъ рыбы. Когда рыба въ бочкѣ окончательно „сидеть“, дасть рассоль, добавляютъ бочку соленой рыбой и заколачиваютъ.

Сельдь ловится осенью почти по всемъ станкамъ отъ Камня до Селякиной. Жители часто зовутъ ее сельдюшкой. Нерѣдко она идетъ грудно, въ тоню попадаетъ 10—20 пудовъ; обыкновенно, въ этомъ случаѣ, она ловится безъ примѣся другихъ породъ рыбъ; когда же идетъ небольшими партіями, „модомъ“, тогда, вмѣстѣ съ ней, попадаетъ въ чистикъ и другая рыба; особенно много неприятностей рыбакамъ причиняютъ, въ этомъ случаѣ, ерши. Сельдей ловятъ большею частью ночью. Въ одномъ фунтѣ считается 8 сельдей.

На многихъ станкахъ сельдей коптятъ. О копченіи ихъ, я уже говорилъ; копченныя сельди складываются въ ящики, приготовляемые мѣстными промышленниками изъ кедровыхъ досокъ, связанныхъ веревками или лыкомъ.

✓ Чиръ — изъ рода сига (*Coregonus nasus* Pall.¹⁾). Очень вкусная рыба; чиръ бываютъ 20 фунтовъ вѣсомъ.

✓ Омуль изъ рода сига (*Coregonus omul* Pall.), по изслѣдованію Smitt'a, экземпляры съ р. Енисея принадлежали къ *Coregonus*

*) Smitt, стр. 288.

*autumnalis*²⁾. Омули покупаются на пароходы главнымъ образомъ по нижнему теченію Енисея; въ „верхнихъ“ они попадаютъ поздно и на пароходы не успѣваютъ попасть. Омули бываютъ вѣсомъ $1\frac{1}{2}$ —3 фунта; въ пудѣ ихъ считаютъ 12—20 штукъ.

Икра омулей въ 1891 году покупалась по 4 р. 50 коп.

Тугунъ, изъ рода сига (*Coregonus tugun* Pall.), небольшая рыбка, ловится по станкамъ выше Туруханска. Солятъ ее только для мѣстнаго употребленія; на пароходы соленые тугуны не идутъ; при засолкѣ ихъ, предварительно выдавливаютъ пальцемъ внутренности.

Тугуновъ сушатъ и продаютъ сушеные по 4 рубля пудъ.

Сигъ изъ рода *Coregonus*. Академикъ Ф. Шмидтъ относитъ рыбъ, называемыхъ на Енисей сиграми и морскими сиграми, къ видамъ *Coregonus lavaretus* и *C. oxyrhynchus*³⁾, Смиттъ относитъ ихъ къ слѣдующ. видамъ: *C. lavaretus* (изъ Кангатовой), *C. polcur* (Кангатово, Мирное, Никандрика), *C. polcur brachymystax* (Мирное, Никандрика). Сиги солятся.

Могчегоръ изъ рода *Coregonus*. Очень рѣдко встрѣчается въ Енисей; одинъ мѣстный промышленникъ увѣрилъ меня, что онъ поймалъ двухъ могчегоровъ въ устьѣ р. Курейки. Рыба привозится изъ рѣдка изъ-за тундры, въ свѣжемъ мороженомъ видѣ.

Щука (*Esox lucius* L.) на пароходѣ „Енисей“ солится въ небольшомъ количествѣ.

Налимъ (*Lota vulgaris* Cuv.) добывается почти на всехъ станкахъ, въ соленіе не идетъ; его привозятъ въ Енисейскъ въ свѣжемъ мороженомъ видѣ зимой.

Изъ щукъ, сига, моксиновъ и др. готовится въ Туруханскомъ краѣ вяленая рыба, называемая юкалой. Для вяленія ея, разрѣзаютъ рыбу вдоль и дѣлаютъ съ внутренней стороны нѣсколько поперечныхъ надрѣзовъ; затѣмъ ее вѣшаютъ на жерди, называемыя „карбасами“, уложенныя на столбахъ называемыхъ „лабазами“. Мелкую рыбу, налимовъ, сига, вялятъ и употребляютъ въ кормъ собакамъ, при этомъ ее только разрѣзываютъ пополамъ; такая вяленая рыба называется „юкалой“.

¹⁾ Ibid, табл. IX.

²⁾ F. Schmidt. Wissenschaftliche Resultat der Mammuth-expediton, стр. 49.

Таймень (*Salmo fluviatilis* Pall.) водится въ Енисей, Гроцкой и Подкаменной Тунгускахъ и др.; встрѣчаются экземпляры до 4 пуд. Считается въ небольшомъ количествѣ.

Ленокъ въ р. Енисей, молодой таймень.

Пелятка изъ рода сиговъ (*Coregonus Pelet* Zep).

Куржа изъ р. *Salmo* вѣроятно *Salmo salvelinus*. Нѣсколько экземпляровъ кунджи пойманы были при мѣ въ Енисей, при устьѣ Гольчихи; кунджа водится въ озерахъ тундры и на пароходахъ никогда не привозится.

Вьюнъ (*Cobitis*) употребляется для наживы на уды.

Карась (*Carassius vulgaris* Nils). Водится въ озерахъ.

Елецъ (*Squalius leuciscus* L).

Сорога (*Leuciscus* sp.).

Пискаръ (*Gobio fluviatilis* Flem) называется „пескозобомъ“, употребляется для наживы.

Ершъ (*Acrina cernua* L.).

Язи бываютъ до 6 фунтовъ вѣсомъ; мѣстные жители ихъ солятъ для собственнаго употребленія; небольшіе язи называются „подъязками“.

Окунь (*Perca fluviatilis* L.).

Хариусъ или хариюзъ изъ р. *Thymallus*. Smitt относитъ экземпляры хариусовъ, съ нижняго теченія Енисея, къ *Thymallus arcticus**). На пароходѣ считался въ небольшомъ количествѣ. По горнымъ рѣчкамъ, впадающимъ въ Подкаменную Тунгузку, хариусы самая главная порода рыбъ,—тамъ они очень вкусны.

Изъ красной рыбы, въ Енисей водятся осетры и стерляди.

Осетры покупаются на пароходы на вѣсъ, съ вынутыми внутренностями, отрѣзанными „шаглами“ т. е. жабрами, съ отрѣзанными грудными плавниками и хвостомъ. Обмытый осетеръ поступаетъ на рыбодѣль, гдѣ сначала вырѣзаютъ изъ него клей (плавательный пузырь), который сушится и идетъ въ торговлю.

Затѣмъ топоромъ разрубаютъ сверху голову вдоль; перевернувъ осетра на спину, разрѣзаютъ его на двѣ половины до спины, вскры-

*) Smitt, табл. VIII.

ваютъ послѣднюю и вынимаютъ изъ нея визигу (*chorda dorsalis*), которую сушатъ на воздухѣ.

Каждую половину осетра, ножомъ пластаютъ, нѣсколькими глубокими бороздами вдоль тѣла; на головѣ дѣлаютъ нѣсколько поперечныхъ надрѣзовъ топоромъ; въ надрѣзы тѣла и головы засольщикъ втираетъ соль. Посоленный осетеръ укладывается цѣликомъ въ бочки.

Осетровый клей—очень цѣнный продуктъ; доходить, въ край, до 40 рублей за пудъ и болѣе.

При приемкѣ осетрины отъ засольщика, количество клея усчитываютъ, по расчету, $\frac{1}{4}$ фунта клея, на пудъ осетра.

Крупные экземпляры, поступавшіе на пароходы, вѣсили до 3 пуд., хотя встрѣчаются на Енисей исполны вѣсомъ болѣе 5 пудовъ. Визига, которой, изъ 100 пудовъ осетровъ, выходитъ фунтовъ 8, покупается, отдѣльно отъ рыбы, очень рѣдко; цѣна на нее въ 1894 году была 60 к. за фунтъ. Осетровая икра покупается болѣею частью отдѣльно отъ рыбы и, притомъ, уже посоленою.

Костерью называютъ молодыхъ осетровъ, менѣе 12 фун. вѣсомъ.

Стерляди, какъ и осетры съ р. Енисея, еще мало изучены. По мнѣнію С. М. Герценштейна, экземпляръ стерляди съ р. Енисея, представленный мной въ Енисейскій Музей, принадлежалъ, вѣроятно, къ *Acipenser senisunus* Britt.

Вообще енисейскія стерляди отличаются отъ настоящей стерляди (*A. ruthenus*). Стерляди бываютъ до 20 фунтовъ вѣсомъ, они покупаются на ставкахъ выше Туруханска. Привожу здѣсь таблицу цѣнъ на рыбу въ Туруханскомъ край за 9 лѣтъ.

Названіе рыбы.	1885 г.	1886 г.	1887 г.	1888 г.	1889 г.
Осетрина . . .	2 р. 70 к.	2 р. 55 к.	2 р. 50 к.	2 р. 70 к.	2 р. 57 к.
Костерь . . .	1 51	1 50	1 55	1 70	1 60
Чирь . . .	1 50	1 50	1 55	—	1 50
Моксунъ . . .	1 50	1 50	1 50	1 70	1 35
Половье . . .	—	—	—	—	—
Мелочь . . .	—	1 —	—	1 20	— 80
Нельма . . .	2 —	2 —	2 20	2 20	2 —
Сельди . . .	1 10	—	1 25	1 45	1 —
Сельди копченыя	8 —	—	8 —	9 —	5 93

Сиги	86	—	95	1	—	1	20	—	80
Омули	1	—	—	1	—	1	20	1	—
Стерлядь	1	70	1	50	1	50	1	70	—
Таймень	—	86	—	95	1	20	1	80	—
Клей осетровый .	80	—	73	—	68	—	65	—	48
Клей стерляжий .	60	—	48	—	—	—	—	—	—
Икра черная . .	6	82	7	—	—	—	10	—	10

Въ 1896 году цѣна на всѣ сорта рыбы повысилась на 20 коп. и болѣе.

Названіе рыбы.	1890 г.	1891 г.	1892 г.	1893 г.
Осетрина	2 р. 50 к.	2 р. 40 к.	2 р. 40 к.	2 р. 30 к.
Костерь	1 60	1 60	1 40	1 —
Чирь	1 40	1 20	1 25	1 40
Моксунь	1 20	1 20	1 20	1 40
Половье	—	1 —	1 —	1 —
Мелочь	— 80	— 80	— 80	— 80
Нельма	1 80	1 90	1 80	1 80
Сельди	— 80	— 67	— 58	— 70
Сельди копченныя	4 87	3 87	3 22	4 —
Сиги	— 80	— 50	— 70	— 80
Омули	— 80	— 80	— 80	—
Стерлядь	—	— 80	— 80	1 60
Таймень	—	—	—	—
Клей осетровый	40 —	40 —	40 —	—
Клей стерляжий	20 —	—	—	—
Икра черная	11 —	10 —	9 —	11 —

Въ 1896 году цѣны на всѣ сорта рыбы повысилась на 20 к. и болѣе.

Привожу таблицу, показывающую количество разныхъ сортовъ рыбы, привозимыхъ „Енисеемъ“ и „Николаемъ“ вмѣстѣ. Всей же соленой рыбы привозится въ Енисейскъ отъ 40 до 50 тысячъ пудовъ. Лодки и суда привозятъ большей частью сельдей.

Названіе рыбы:	Въ какомъ году сколько пудовъ привез. рыбы на пароходахъ „Николай“ и „Енисей“ вмѣстѣ.			
	1890 г.	1891 г.	1893 г.	1894 г.
Осетрина	3369	2822	4912	4246
Костерь	202	230	482	594
Стерлядь	288	142	38	122
Нельма	1239	1237	1708	1034
Чирь	1352	1289	1028	2057
Моксунь и половье	8113	7070	7556	6370
Мелочь (п омулеи на Енисей).	5078	5745	3178	5447
Сельди соленныя	5150	6842	5834	5921
Сельди копченныя	497	625	1366	753

Соль, употребляемая въ Туруханскомъ краѣ для засолки рыбы, — варчая и ледянка.

Первая привозится въ Енисейскъ изъ Канскаго, Минусинскаго округовъ и др. Она продается въ Енисейскѣ по 60 коп. пудъ. Ее употребляютъ для засолки всѣ суда и лодки, кромѣ „Николая“ и „Енисея“, которыя солятъ рыбу ледянкой, преимущественно Коряковской, которая покупается въ Тюмени съ доставкой въ Бирюлюсы по 50 к. пудъ; отсюда доставка ей обходится по 25—30 коп.; за размоль въ Енисейскѣ берутъ 3—4 к. съ пуда.

Въ послѣдніе годы владѣльцу „Николая“ доставлена въ с. Назимовское по Обь-енисейскому каналу бурлинская соль по 60 к. съ пуда. Хотя мнѣ неизвѣстны анализы соли, употребляемой здѣсь, но вообще нельзя сказать, чтобъ она была высокаго качества; лучшая считается коряковская (ледянка). Причинами порченой рыбы у засольщика могутъ быть утайка хозяйской соли и употребленіе ея еще въ меньшемъ количествѣ для засолки рыбы, чѣмъ назначено; иногда засольщикъ недовольствуется кореннымъ разсолемъ, а приливаетъ воды; самую рыбу засольщикъ беретъ иногда для засолки несвѣжую, въ чемъ не всегда, впрочемъ, можно винить и засольщика, такъ какъ одинъ человѣкъ часто не успѣваетъ засолить всей подвозимой рыбы, а ледниковъ для храненія рыбы нѣтъ.

Рыбаки нерѣдко не могутъ, изъ за бурь, привезти рыбу къ засольщику, а то и просто не находятъ выгоднымъ везти небольшое количество рыбы, — копаятъ, и доставляютъ ее не вполне свѣжей.